

Сказка Туве Янссон

" В конце ноября "

Глава 8

Визит Филифьонки в Муми-дален был ненадолго отсрочен – она никак не могла решить, надо ли ей пересыпать вещи антимолю или нет. Дело это непростое: сначала нужно все проветрить, выколотить и вычистить и так далее, не говоря уже о самих шкафах, которые надо вымыть с содой и с мылом. Но стоило Филифьонке взять в лапы щетку или тряпку, как у нее начинала кружиться голова и тошнотворное ощущение страха возникало в желудке, поднималось и застревало в горле. Нет, заниматься уборкой она больше не могла. После того, как мыла то окно. "Так дело не пойдет, – подумала бедная Филифьонка, – моль сожрет все мои вещи!"

Она не знала, сколько времени будет гостить в долине. Если ей там не понравится, она не останется надолго. Если будет хорошо, почему не задержаться на месяц? А если она проживет там целый месяц, всю ее одежду за это время успеет прогрызть моль и прочая дрянь. Она с ужасом представляла себе, как их маленькие челюсти прогрызут себе ходы в ее платьях, коврах, вообразила, как они обрадуются, добравшись до ее лисьей горжетки!

Вконец измученная сомнениями, она взяла чемодан, набросила на плечи горжетку, заперла дом и отправилась в путь.

От ее дома до Муми-дален было совсем недалеко, но к концу пути чемодан оттянул ей лапу, словно камень, а сапоги стали сильно жать. Она поднялась на веранду, постучала, немного подождала и вошла в гостиную.

Филифьонка с первого взгляда заметила, что здесь давно никто не убирал. Она сняла с лапы хлопчатобумажную перчатку и провела лапкой по выступу на кафельной печи, оставив белую полоску на сером. "Неужели такое возможно? – прошептала взволнованная Филифьонка, и по спине у нее поползли мурашки. – Добровольно перестать наводить порядок в доме..." Она поставила чемодан и подошла к окну. Оно тоже было грязное. Дождь оставил на стекле длинные печальные полосы. Лишь увидев, что шторы на окнах спущены, она поняла – семейства муми-троллей не было дома. Она увидела, что хрустальная люстра укутана в тюлевый чехол. Со всех сторон на нее повеяло холодом опустевшего дома, и она почувствовала себя бессовестно обманутой. Филифьонка открыла чемодан, вынула из него фарфоровую вазу – подарок Муми-маме – и поставила ее на стол как немой упрек. В доме стояла необыкновенная тишина.

Филифьонка ринулась вдруг на второй этаж, там было еще холоднее – застоявшийся холод в летнем помещении, запертом на зиму. Она распахивала одну дверь за другой – шторы во всех комнатах были опущены, повсюду царили пустота и полумрак. Филифьонка испугалась еще сильнее и начала открывать стенные шкафы. Она попробовала было открыть и платяной шкаф, но он был заперт. Тогда она разъярилась и принялась колотить по шкафу обеими лапами, потом побежала дальше, к чулану, и рванула дверь.

Там сидел маленький хомса, обхватив лапками большую книгу. Он испуганно таращил на нее глаза.

– Где они? Куда они подевались? – закричала Филифьонка.

Хомса положил книгу и отполз к самой стене, но, приняхавшись, понял, что незнакомка не опасна – от нее пахло страхом. Он ответил:

– Я не знаю.

– Но я приехала их навестить! – воскликнула Филифьонка. – Я привезла им подарок, прекрасную вазу. Не могли же они уехать куда-то, не сказав ни слова!

Маленький хомса только мотал головой и таращил на нее глаза. И Филифьонка ушла, сильно хлопнув дверью.

Хомса Тофт пополз на свое место, сделал себе новую удобную ямку и снова стал читать. Книга была очень большая и толстая, но без конца и без начала, страницы в ней пожелтели, а края обгрызли крысы. Хомса не привык читать, и потому каждую строчку одолевал ужасно долго. Он надеялся, что книга расскажет ему, куда уехала семья муми-троллей и где она сейчас находится. Но книга рассказывала совсем о другом – об удивительных зверях и темных лесах, и ни одно название в этой книге не было ему знакомо. Хомса и знать не знал, что глубоко-глубоко в морской пучине живут радиолярии и последние нумулиты. Один из нумулитов совсем не похож на своих родственников, сперва он был немного похож на Ноктилуку, а после стал ни на кого не похожим. Он, как видно, совсем маленький, а когда пугается, становится еще меньше.

"Однако нам не следует удивляться, – читал Тофт, – наличию этой редкой разновидности группы Протозоя. Причина ее своеобразного развития не поддается тщательному изучению, но имеется основание предполагать, что решающим моментом условий ее жизни является электрический заряд. Очевидно, в период ее возникновения электрические бури были частым явлением, поскольку, как мы описывали выше, в послеледниковый период горные цепи подвергались систематическим воздействиям непогоды и расположенное вблизи море получало электрические заряды".

Хомса отложил книгу. Он не понял толком, о чем в ней говорится, да и фразы были ужасно длинные. Но все эти странные слова казались ему красивыми. К тому же у него никогда еще не было своей книги. Он спрятал ее под сетью, лег и стал размышлять. На потолке под разбитым окном спала, повиснув вниз головой, летучая мышь. Издалека доносился визгливый голос Филифьонки – она обнаружила хемуля.

Хомсу Тофта все сильнее клонило ко сну. Он попробовал было рассказать самому себе про счастливую семью, но у него ничего не получилось. Тогда он стал рассказывать про одинокого зверюшку – маленького нумулита, который был немного похож на Ноктилуку и любил электричество.